

Коммунист, как он должен быть.

(Несколько слов о т. Кнорине и о его этике).

„Он работает там, где его класс, его партия его поставили: хотенье служить делу его класса здесь сочетается с необходимостью служить там, где по плановому распределению партии это наиболее нужно“.

В. Кнорин.

Такова „философия живой этики“, которую учил т. Кнорин.

Она до очевидности проста и ясна. Чисто пролетарская.

Т. Кнорин не любит абстракций. Он питает органическую ненависть к формальному и отвлеченному мышлению. Он любит конкретное. Да, он любит также „разумное“, но постольку, поскольку оно может превратиться в „действительное“.

Он свою философию черпал из источника самой непосредственной и плуучей жизни, из фабрики, из завода, из революционной борьбы. Он не только учил рабочего, но он сам учился у рабочего.

Поэтому неудивительно, что его стихия всегда была „пропаганда действием“. Больше, чем говорил речами и статьями, он говорил своими действиями. Слово и дело у него едино суть.

„Комунист есть пропагандист новых форм жизни“, — так учил нас т. Кнорин. Но как можно пропагандировать, разве не личным примером, не конкретными действиями?

Он не любил слащавой сантиментальной этики, про которую очень много писали в книжках. Он даже отрицал этику. Кажется, он мне это сам сказал. Тем не менее, его идеалом была гармоническая личность. „Я хочу, потому что должен“, — вот сумма правил поведения для каждого коммуниста, который стремится наискорее достигнуть тех классовых целей, которые перед ним поставлены.

Гармоническая, активно этическая личность.

Больше всего т. Кнорин боролся против склоки в наших партийных организациях. Он был беспощаден по отношению к тем товарищам, которые пытались разводить эту болезнь, которую, к сожалению, болеют многие наши партийные организации.

Т. Кнорин знал каждого из нас, близко знал наши недостатки и наши достоинства. Его подход к каждому из нас был удивительно умелый, подкупающий, чуткий, интимно-товарищеский. Весьма редко приходилось ему применять по отношению к нам „репрессии“. В его среде не было „ослушников“.

Труднее всего, кажется, было тов. Кнорину проводить у нас в Белоруссии принципы новой экономической политики. Наш край по преимуществу мелкобуржуазный. Про-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке